

Глава 787: Другая проблема.

Была пословица: люди не говорят о плохом, когда находятся на грани смерти.

Линь Мубай чувствовал, что он умрёт. Вот почему он говорил более доброжелательно и не стал открыто обвинять Башню Лин Юнь. Всё, что он хотел, было исполнением его последних желаний.

Фан Чжэнчжи, однако, не хотел умирать. Таким образом, он не чувствовал необходимости говорить добрые слова. Он чувствовал, что только зло может победить зло.

Фан Чжэнчжи использовал особо мерзкое оскорбление - назвать кого-то женщиной с «большим круглым лицом» и «уродливым монстром». Это было очень впечатляюще.

Фан Чжэнчжи решил быть беспощадным.

Во всяком случае, это были просто слова. На это требовалось не так много энергии.

Конечно, что касается эффекта ...

Фан Чжэнчжи огляделся и увидел, что нынешние ученики Башни Лин Юнь, а также пять женщин с Цан Юэ были ошеломлены.

Похоже, это было довольно эффективно!

Затем...

Ответ пришёл быстро.

Тем не менее, он пришёл не от предполагаемой цели.

Первым, кто выразил свой гнев, был не ученик Башни Лин Юнь и не пять женщин, стоявших рядом с Цан Юэ.

Ученики Башни Лин Юнь и пять женщин, стоящих рядом с Цан Юэ, все слышали Фан Чжэнчжи и были потрясены. Тем не менее, они все молчали и беспомощно смотрели друг на друга.

С другой стороны, Линь Мубай был взволнован и вёл себя так, будто его кто-то ударил. Его бледное лицо медленно покраснело.

«Фан Чжэнчжи, как ты смеешь оскорблять мою... почему ты оскорбляешь Юй Э!» Линь Мубай был в ярости, но он изо всех сил старался контролировать себя.

«Бесстыдный негодяй. Как моя мать может быть уродливым монстром. Кроме того... монстры не уродливы!» Пин Ян твёрдо верила, что её мать не была безобразна.

Ведь никто не посчитал бы свою мать безобразной.

Фан Чжэнчжи потерял дар речи.

Он был уверен, что его ход будет успешным, но всё же ему удалось вызвать реакцию людей на его стороне. Люди, которые, как предполагалось,отреагируют, молчали.

Что пошло не так?

Никто из них не был заинтересован в защите репутации своего мастера?

Всё становилось неловкими.

Пока Фан Чжэнчжи размышлял, продолжать ли свою тираду, прозвучал ответ, которого он ждал.

«Фан Чжэнчжи, как ты смеешь поганить доброе имя нашего мастера!» Это была тяжело раненая Цан Юэ.

Пока другие члены Башни Лин Юнь молчали, Цан Юэ, личный помощник Юй Э, решила высказаться.

У Фан Чжэнчжи немного загорелись глаза.

Не то чтобы его слова не были эффективными. Люди из Башни Лин Юнь просто медленно реагировали.

Мог ли он ожидать шторма сейчас?

Фан Чжэнчжи не сразу ответил и решил дожидаться более сильной реакции.

Дело в том, что все члены Башни Лин Юнь молчали и тихо смотрели на Фан Чжэнчжи. Это было очень странно.

«...» Фан Чжэнчжи почувствовал, что его щёки слегка горят. Он всегда гордился своей толстой кожей, но их осуждающие взгляды...

Что это значит?

Ученики башни не стеснялись жертвовать собой ради победы, но позволяли ему избежать наказания за словесное оскорбление своего лидера?

Они так сильно верят!

Фан Чжэнчжи не мог в это поверить. Он решил попробовать ещё раз с мерзкими словами.

«Юй Э, у тебя плоская грудь. У тебя не только большое круглое лицо, но и глаза разных размеров, изогнутый нос, клыки, веснушки, ноги разной длины...»

Фан Чжэнчжи перечислял все возможные признаки уродливой женщины.

Линь Мубай взорвался!

«Грязный негодяй, закрой свой рот. Юй Э напоминает Пин Ян, особенно глаза. Она совсем не похожа на твоё описание!»

«Бесстыдник, что моя мама сделала, чтобы тебя так обидеть?» Пин Ян не понимала мотивов Фан Чжэнчжи.

Раздался другой голос.

«Я умоляю пяти мастеров убить его от моего имени!»

Это был не приказ, а скорее просьба. Это означало, что Цан Юэ была по рангу не выше, чем пять женщин.

Пять женщин мягко кивнули в ответ Цан Юэ и бросили взгляд на двух женщин в белом, стоящих рядом с Зелёным Нефритом.

Две женщины в белом быстро всё поняли и бросились к Цан Юэ.

Пять женщин начали действовать.

Они пошли к Фан Чжэнчжи, Пин Ян и Линь Мубайю и окружили их.

Фан Чжэнчжи хотел продолжить ругаться.

Тем не менее, он решил остановиться после того, как осознал, что разозлил Линь Мубайя и Пин Ян, а люди из Башни Линь Юнь были равнодушны.

Фан Чжэнчжи был удивлён, что всё обернулось вот так. Это должен был быть безошибочный метод, но он не работал с персоналом Башни Линь Юнь.

Они были очень терпимы или не знали, кем была Юй Э? Или «Юй Э» был просто псевдонимом, использованным лидером Башни Линь Юнь в путешествиях?

Что-то всё равно было не так!

Даже если бы они не знали, что Юй Э - псевдоним лидера Башни Линь Юнь, они могли бы сделать вывод, основываясь на всём, что сказала Цан Юэ, и на том факте, что она называет Юй Э «мастером».

Разве Юй Э не была лидером Башни Линь Юнь?

Однако, если бы это было так, это означало бы, что Цан Юэ была не столь высокого ранга, как считалось ранее, что не объясняло, почему Башня Линь Юнь назначила ей пять защитников. Это было ошеломляюще.

Фан Чжэнчжи знал, что где-то была проблема, но он не знал, где.

У него не было много времени, чтобы всё это обдумать.

Пять женщин заняли свои позиции вокруг Фан Чжэнчжи, Линь Мубайя и Пин Ян.

Фан Чжэнчжи знал, что эти позиции не являются произвольными и что их ориентация соответствует пяти элементам.

«Трое против пяти - не очень благоприятно. Почему бы не позволить мне сразиться со всеми вами пятерыми, а Пин Ян и Его Высочество пусть идут?» Фан Чжэнчжи встал перед Пин Ян и Линь Мубаем с мечом в руке. Он ухмыльнулся.

«Молодой мастер Фан, я восхищаюсь твоей уверенностью в себе. Очень хорошо, если Пин Ян не будет вмешиваться, мы позволим нашему лидеру разобраться с ней лично!» Одна из женщин в красном платье с слегка седыми волосами улыбнулась в ответ Фан Чжэнчжи.

«Юй Э, старый монстр с плоской грудью!» Фан Чжэнчжи кивнул. Он повернулся к Башне Линь Юнь и высказал новую кучу непристойностей.

«...» Пять женщин услышали его и обменялись странными взглядами друг с другом.

Они больше не церемонились.

Они не собирались переговариваться с Фан Чжэнчжи и изо всех сил пытались атаковать.

Или, по крайней мере, так думал Фан Чжэнчжи.

Было высказывание: когда эксперты действуют, их навык немедленно становится очевидным.

«Бжжж!»

Зелёные побеги быстро выскочили из-под земли вокруг Фан Чжэнчжи.

Побеги переливались зеленоватым светом. Они выглядели как маленькие кусочки нефрита и были прекрасны.

Конечно, во всем были две стороны.

Красивые вещи, как правило, опасны. Начнём с того, что зелёные побеги были безвредны, но зелёное мерцание превратило их в ужасные маленькие лезвия, острые как бритва.

За короткое время на чёрных доспехах Фан Чжэнчжи появились тысячи трещин. На всех трещинах были следы зелёного света.

«О? Неплохо!» Фан Чжэнчжи осмотрел трещины на своих доспехах и увидел, что у пяти женщин вокруг них зелёное мерцание. Его улыбка стала шире.

Было ясно, что пять женщин использовали технику, аналогичную той, которая использовалась в Области Нефритового Бамбука. Однако последствия были совершенно другими.

Даже дуэль с Великим Старейшиной Инь Юйем на Горе с Девятью Вершинами не привела к серьёзным повреждениям его чёрных доспехов.

«Молодой мастер Фан, ты тоже не плох!» Женщина в центре тоже ответила Фан Чжэнчжи с широкой улыбкой.

Это была улыбчивая битва.

Тем не менее, все они собирались убивать, что было видно из потрескивающих и стучащих звуков в воздухе.

Это были звуки чёрного огня, сжигающего доспехи Фан Чжэнчжи, соприкасающегося с зелёным отливом. Две энергии сражались друг с другом.

Впрочем, у зелёного мерцания было явное превосходство, потому что Фан Чжэнчжи сражался один против пяти.

Пин Ян сжала кулаки.

Находясь рядом с Линь Мубайем, она чувствовала сильное давление окружающего воздуха.

Дышать становилось всё труднее.

«Один против пяти! Сможет ли этот бессовестный парень победить?» Пин Ян волновалась, но она воздерживалась от каких-либо действий. Фан Чжэнчжи взглядом сказал ей, что с ним всё будет хорошо, по крайней мере, сейчас.

Сразу после того, как Фан Чжэнчжи бросил взгляд на Пин Ян, чёрный огонь, сопротивлявшийся зелёному мерцанию, внезапно исчез.

В одно мгновение зелёное мерцание набросилось на Фан Чжэнчжи и поглотило его.

Это произошло очень быстро, и не только Пин Ян была ошеломлена. Даже Цан Юэ и пять женщин были озадачены.

«Почему он вдруг стал таким слабым?» Цан Юэ не понимала, что происходит. Она не хотела восхвалять Фан Чжэнчжи, но она была уверена в его доблести. Он не был слабым и был действительно ужасно могущественным.

«Что здесь происходит?»

«Источник Энергии внезапно опустошился?»

«Этого не может быть. Из того, что мы почувствовали только что ... у него не должно было быть проблем в краткосрочной перспективе».

Пять женщин были поражены. В конце концов, они столкнулись с Фан Чжэнчжи напрямую и не были наивными людьми.

«Бжжж!»

Так же, как и Цан Юэ, пятеро женщин и Пин Ян были удивлены, зелёное мерцание, поглотившее Фан Чжэнчжи, рассеялось полностью.

Кусочки зелёного света на доспехах Фан Чжэнчжи также исчезли.

Даже трещины на доспехах Клыка Чжэнчжи растаяли, как лёд.

«Точно так же, как пять противопоставленных элементов достигают друг друга, всё в мире имеет свою противоположность. Иногда это не значит, что вы слабы. Просто ваш дао был ограничен моим дао. Вы умные люди и поймёте, о чём я говорю. Перестаньте сопротивляться, потому что ваша атака ничего не делает мне!»

Фан Чжэнчжи уставился прямо на женщину в центре формирования. Улыбка не обиралась с его лица. Во всяком случае, она становилась всё ярче.